

Евгений Евгеньевич Герценштейн (1905-2001) – педагог и орнитолог, соавтор классической работы по птицам Уругвая

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2014

В 1962 году в Уругвае увидела свет книга Х.Куэлло и Е.Герценштейна «Птицы Уругвая. Систематический список, распространение, примечания». Хотя с тех пор уже прошло 52 года, она остаётся наиболее часто цитируемой работой по орнитофауне этой далёкой южноамериканской страны. А причём здесь «Русский орнитологический журнал», издаваемый, как известно, в Санкт-Петербурге? А дело в том, что старший соавтор этой работы Евгений Евгеньевич Герценштейн – это русский орнитолог, родившийся в Санкт-Петербурге в семье русского дипломата Евгения Давидовича Герценштейна и переводчицы Татьяны Николаевны Герценштейн (в девичестве Смирновой) 23 мая 1905 года*. Отца постоянно направляли по службе в разные страны Западной Европы, так что маленький Женя больше жил за границей, чем в Петербурге. Его образованием занимались мать и гувернантки, пока не грянули война, революции и всё в их жизни не перевернулось вверх дном. Пасынок Евгения Евгеньевича Герценштейна Алексей Георгиевич Фельдман, связавший свою жизнь с морским делом, а ныне пенсионер, живущий в Монтевидео, с удовольствием поделился воспоминаниями о своём отчине и его родителях.

«Мама Евгения – Татьяна Николаевна Смирнова, дочь известного русского генерала Николая Смирнова, удивительно умная, строгая, энергичная личность. Уникальная память и замечательный педагогический дар – я таких никогда и нигде не встречал. 100% её учеников оканчивали на “отлично”. Когда я уже был главным директором морского агентства, мне начальник местной полиции по секрету рассказал: «Она “недостойных” учеников вычёркивала из своего списка, а родителям возвращала все деньги, весь свой годовой оклад. Мой сын – один из этих бездельников». Татьяна Николаевна каждое утро ходила 32 квартала на почту, даже когда ей исполнилось 93 года. Посылала письма дочери в Берлин и племянникам в Австралию и Шве-

---

* Согласно архивной справке № 1971/г от 02.12.2014, выданной Центральным государственным историческим архивом Санкт-Петербурга, сын Евгений у Евгения Давидовича Герценштейна и Татьяны Николаевны Герценштейн родился 19 марта 1905 года.

цию. Жила она в центре города. Работала по 10-11 часов в день. Она славилась как уникальный языковед мирового масштаба. Но с такой же лёгкостью преподавала математику, физику и, конечно, мировую историю. Родилась она в Петербурге. Татьяна Николаевна вышла замуж за русского дипломата Евгения Герценштейна. Венчались они (днём раньше Ксении Михайловны Бенуа, дочери русского художника) в Исаакиевском соборе. Жили в Царском Селе, и там же родился их первый сын – названный, как и отец, Евгением и дочь (забыл её имя). Конечно, дипломату дома сидеть не полагается, так что они скитались по всей Европе до самой Февральской революции, когда Временное правительство Керенского отозвало весь старший дипломатический корпус в Питер. Сразу после октябрьского “путча” его арестовали. В 1921 году он вернулся, но вскоре был опять арестован. Дальнейшая судьба его мне не известна.

До того в течение нескольких лет Татьяна Николаевна пыталась связаться с отцом, но он воевал где-то на юге России и письма не доходили. Когда её, беременную, и малолетних сына и дочь (дочь родилась в 1907 году в Царском Селе и скончалась в 2001 году в Берлине) выгнали с отцовской усадьбы под Царским Селом, она решила бежать в потоке тысяч беженцев на запад. Конечная цель – Берлин. Там у неё жили какие-то родственники. На границе с Польшей пришлось дать крупную взятку – то есть отдать абсолютно всё, что имела. На немецкой же границе их ждали тёплая одежда и горячий чай. В Берлине на Александерплац рядом с православным собором работал Комитет по помощи беженцам. Это всё происходило зимой 1921 года.

Как это всегда бывает у великих людей, у Татьяны Николаевны был один недостаток – не могла (или руки не доходили) как следует воспитать собственных детей. Только дочь, более самостоятельная, что-то закончила в Германии, а сыновья – старший Евгений и младший Андрей, родившийся уже в иммиграции – вообще не получали официального образования. Когда закончилась Гражданская война в России, в Берлине появился генерал Смирнов – да-да, отец Татьяны Николаевны. Он немедленно навёл порядки и определил Андрея в гимназию (Realschule), а Евгения послал в подчинённый ему Русский кадетский корпус в Белграде.

Видимо, именно в Кадетском корпусе в кружке по естествознанию наш герой и начал проявлять интерес к птицам. Одновременно он совершенствовался в познании языков, которые изучал с детства.

Женя много читал и, прибегая к этимологическим методам, в один момент схватывал смысл того, что читал на незнакомом языке. Он как губка впитывал суть того, что написано, и делал это очень быстро и на вид – с большой лёгкостью. Я только заканчивал первый абзац, а он уже перелистывал страницу.

В Сербии (вернее, уже Югославии) что-то произошло (скорее всего, возникло недоразумение в отношениях со строгим генералом Смирновым, но об этом история умалчивает), и наш герой работал землемером при каком-то новом сербском институте. Потом занимался тем же самым, только под началом французской компании “Минде-Бор”. Там его и застала Вторая Мировая война, когда рудник вместе с Евгением перешёл в немецкие руки. Все эти годы Евгений на природе и на свободе занимался тем, что действительно любил – наблюдением за птицами. В Сербии жили несколько русских орнитологов, и он поддерживал с ними живую связь. Сравнительно ни от кого не зависящая работа, а главное, – уединение среди дикой природы, позволяла Евгению располагать своим временем по собственному усмотрению. Вооружённый теодолитом, биноклем и ружьём, он удалялся в дикие места Черногории на неделю и дольше. Там он работал, наблюдал и что-то записывал. На основе его дневниковых записей в пятидесятые годы в Югославии была написана и издана книга официального орнитолога (?), где отражён труд Евгения за многие годы. По приказу “сверху” его как-то послали в командировку в район Триеста. Евгений, недолго думая, воспользовался тогдашним особым статусом района, переправился в соседнюю Италию и в 1951 году оказался в Уругвае. Режим Тито ему был не по душе и не по сердцу.

В Уругвае он долго не смог сориентироваться и на целые дни уходил “по своим птичьим делам” (пешочком, ведь на транспорт денег то не было). Однажды он пришёл на богослужение в наш маленький “Воскресенский” храм, познакомился с моей мамой и с моей учительницей музыки, Татьяной Осиповной Кононович. Начались совместные экскурсии по всем уголкам Уругвая. Дамы были просто в восторге от экскурсовода и его эрудиции. Я в то время был секретарём Православной общины Уругвая и попытался вовлечь Генъ-Генъ (так его окрестила Татьяна, ибо в музыке он абсолютно ничего не понимал) в церковно-приходской совет – но без успеха. (Я сам стал попадать в “орнитологические сети” – правда ненадолго. Представьте себе орнитолога с мощным морским биноклем!) Вскоре я от священника узнал, что “Ваша мама и Евгений Евгеньевич мне доложили, что через месяц будут венчаться. Напишите надлежащие объявления, а я самвона три недели в подряд его прочту”. Сыграли свадьбу, и я им снял маленький апартамент, в двух кварталах от Татьяны Николаевны, где Евгений продолжал преподавать немецкий, французский и английский языки. На “птичьем деле” в музее и на уроках гимназистам много не заработаешь, и мама вернулась к своим урокам музыки. Я им помогал по мере надобности.

В конце шестидесятых годов группа молодых экстремистов решила свергнуть демократическую власть в Уругвае и устроить ку-

бинский режим. Засвистели пули, взрывались дома, автомобили и клубы. Похищались политики, дипломаты, выдающиеся граждане. Тайные подземные тюрьмы наполнялись заложниками. Измученная полиция не справлялась с хорошо организованной ячейкой бандитов, и Президент решил привлечь на помощь армию. Сильно пошатнулась экономика и приостановилась торговля. Уроки прекратились совсем. Страшно было ходить по городу.

Мои решили бежать и улетели в США. Мой приятель в Орегоне их приютил, достал им замечательную работу в Вашингтонском Университете в Сиэтле. Всё как в сказке. Я их там навещал раз в шесть месяцев. Они занимались преподавательской деятельностью и через их руки прошли четыре поколения будущих дипломатов, предпринимателей, просто любителей, православных монашествующих и, конечно, агентов госбезопасности (надо же правду говорить, верно?). Лизу и Юджина прямо на руках носили. Я неоднократно был свидетелем этому.

Когда им предложили стать гражданами США, чиновник поинтересовался их заработком. Узнав, что у Жени оклад 140, а у Лизы 210 долларов, он заявил, что им полагается дополнительная плата, ибо стандартный заработок в то время составлял 430 долларов на душу. Дал рекомендацию в Еврейское благотворительное общество. Мама и Женя в один голос спросили: «а почему же в Еврейское?». «А разве Герцеништэйны не евреи?», – спросил он. «Нет», – ему ответили. «Хорошо, тогда мы оставим фамилию только Смирнов, но дополнения вам не будет». «И не надо», – добавила мама. Следовательно, в Штатах они стали только Смирновы, что отражено также и на их могилах. Я это упомянул, чтоб Вы зря не искали какие-либо данные под другой фамилией.

Наш герой никогда и ни с кем не воевал, не жаловал военных (полагаю, что виноват в этом его дедушка – генерал Смирнов, но могу и ошибаться). Я очень сомневаюсь, что у него в Югославии были какие-нибудь подруги или жёны. Зато там были птицы и спокойная работа. У его брата то же самое. История знает много примеров, когда доминирующая мать подрезает крылья своим птенцам, сама этого не сознавая. Татьяна Николаевна была выдающийся человек, официальный переводчик португальского языка при царском дворе. Она ещё в России перевела на русский книгу колумбийца Ромуло Гальегос «Донья Барбара». В 1905 году её первой пригласили на приём японской делегации по урегулированию дипломатических отношений с Россией (но потом вспомнили о моём деде, офицере русской эскадры, находившемся в японском плену в городе Саппоро на острове Хоккайдо).

Косвенно Евгений Евгеньевич давал понять, что дикое одиночество землемера среди девственной природы (на юге Югославии до него ни-

кто и ничего не мерил) его заставило чем-то заняться. Арнауты – совсем дикий народ, а черногорцы чужих к дому не подпускали. Женщины, увидев чужого, бежали и прятались, а лавок или трактиров у мусульман нет. Он практически целыми неделями жил на подножном корму. Теодолит заменял ему бинокль, а “искрой” интереса к птицам была нетронутая природа. Она может очаровать любого странника.

Мемуаров Евгений Евгеньевич не писал, зато писал страшно много писем, отчётов по птицам, и всё под копирку. К сожалению, позже всё это пропало. Писал он главным образом в Югославию, но кому – сказать не могу.

Характер у Евгения Евгеньевича, мягко выражаясь, был нелёгкий. Нормальный подход к спорному разговору, скажем “мне с этим трудно согласится”, превращался в “что за ерунда!”. Скорее всего, это влияние долголетнего пребывания в предвоенной Югославии и общения с простым и невоспитанным людом. В этом отношении влияние Татьяны Николаевны полностью отсутствует.

“Взрывной” – самое подходящее для него слово, в особенности, если дело касалось его любимых птиц. Он любил спорить, с упрямством, но без риторики. Сам процесс его оживлял. Однажды на очередной остановке во время географической экскурсии Чеботарёва (о нём речь пойдёт чуть ниже – Е.Ш.), Женья пропал. Меня попросили узнать “долго ли ему ещё”, а то все в сборе и шофёр гудит без перерыва. Чеботарёв выскочил за мной. За лесочком виднелся край болота, и я говорю: “он, наверное, там”. Так и было. Стоит на коленях на мокрой болотистой почве и упорно на что-то смотрит в бинокль. Мы подошли сзади и видим, на низкой веточке куста сидит “viudita” (возможно, *Holmis dominicanus* – ред.). Чеботарёв заговорил громко и птица улетела. “Чего уж тут такого, это (какое-то несуществующее латинское слово и *albirostris*), их тут много”. Женья страшно возмутился, назвал птицу по-латыни как полагается и только добавил “это был подвид «вюдита», который в Уругвае ещё никто и никогда не наблюдал и которую Дарвин определил исключительно для провинции Эн-тре Риос в Аргентине”. После этого случая Женья никогда больше на экскурсии Чеботарёва не ходил и на свои не приглашал. Честь открытия Женья передал кому-то из своих учеников, кто участвовал в этой экскурсии (он ведь даже не имел титул зоотехника, несмотря на то, что открыл три новых вида и восемь подвидов).

В детстве Женья собирал марки. В Германии полюбил географию, а в Югославии (белое пятно на карте) во время геодезических съёмок – птиц. Руками он ничего делать не умел, кроме как набивать чучела птиц и чинить свои бесчисленные карандаши. Голоса птиц имитировать не умел. Я ему подарил шесть лазерных дисков бразильского

орнитолога Карла Фриша – только с голосами птиц. Он их прослушал, кое-что определил и отдал их мне обратно. “Да, интересно”. Ни домашних животных, ни питомцев в клетках не признавал. Место им на природе. “На одном конце червяк – на другом ...” – был его подход к рыбалке. И сам рыбу не ел. В Уругвае он стрелял только три раза и то “по необходимости”, когда потребовалось научное доказательство присутствия нового вида.

У Евгения Евгеньевича была удивительно нежная кожа. По пляжу он ходил в носках и ботинках и бормотал себе под нос, что, мол, пройти нельзя, когда под ногами валяются грузные тела полуголых женщин. Нет, всякий вид спорта или плаванья ему был просто непонятен. Но ходить с биноклем в руках он мог целый день. В болота он залезал в полной одежде, зимой и летом, несмотря на мамины протесты. Грибы собирала мама (и я тоже, только рыжики и осеңью). Ягод у нас здесь нет. Не растут, морской климат, много соли в воздухе.

Я отыскал несколько фотографий, которые могут дать Вам хотя бы приблизительное представление о том, как Женя выглядел в пятидесятые годы (две фотографии сверху), когда он только появился на моём горизонте здесь, в Уругвае. Внизу две фотографии, сделанные

в Орегоне, в горах (оба сильно пополнили). Следующая фотография снята у них дома, в Вашингтонском университете – мама справляет свой 92-й день рождения. На следующий день я их повёз в штат Айдахо. Последняя фотография (см. с. 479) сделана в 2001 году, уже в доме престарелых (“вышли погулять”). Евгений Евгеньевич скончался на три месяца позже моей мамы. Похоронен на кладбище Эвергин-Уашелли на севере города Сиэтла».

По словам Хуана Пабло Куэлло, Евгений Евгеньевич был худым шатеном невысокого роста, который не пил и не курил, ел очень мало и редко и был приветливым, но довольно замкнутым человеком. Во время экспедиций он предпочитал работать в одиночку и коллегам запомнился с биноклем и ружьём калибра .410.

Мать Евгения Татьяна Николаевна ещё со времён жизни в Санкт-Петербурге дружила с семьёй известного композитора, дирижёра и скрипача Николая Тихоновича Березовского (1900-1953) и в годы эмиграции поддерживала переписку с ним и его супругой Алисой Яковлевной, гражданкой США. В 1943 году в Нью-Йорке на английском языке вышла книга воспоминаний Алисы Яковлевны о её жизни с Березовским «Дуэт с Ники», с которым она позже вскоре разошлась. 9 писем на 25 страницах, написанных матерью Евгения Татьяной Николаевной Герценштейн-Смирновой к Березовским, к счастью, сохранились в архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке. В письме из Уругвая от 19 декабря 1951 Татьяна Николаевна писала Николаю Березовскому: «У нас тоже всё хорошо и даже приехал старший сын из Югославии, где пережил очень много, так что я до сих пор не могу понять, как он остался жив. Скоро приезжает и мой брат с семьёй, которой я достала эмигрантскую постоянную визу».

Благодаря этому письму мы узнаём, что Евгений перебрался из Югославии в Уругвай в 1951 году. Источником средств существования его самого и семьи служили частные уроки английского, французского,

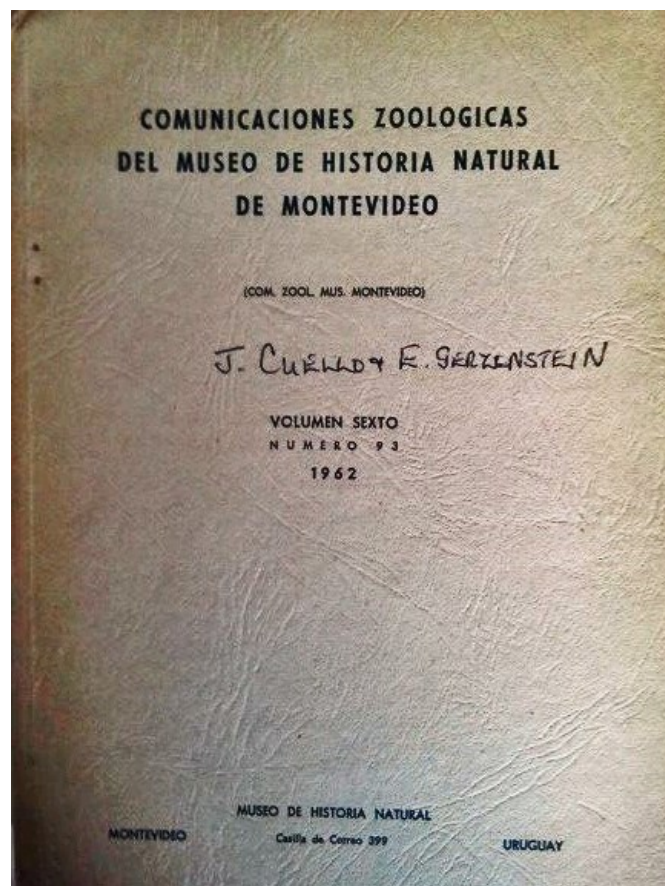
испанского и итальянского языков. Владение такими достаточно редкими в среде русской аристократии той поры языками, как испанский и итальянский, очень пригодилось ему для жизни в Уругвае, поскольку многие граждане этой страны, называемой порой «Южноамериканской Швейцарией», были выходцами из Испании, Италии и Германии. Гибкий график уроков давал Евгению одно большое преимущество — он мог распоряжаться своим временем и участвовать во многих экспедициях официальных научных сотрудников Музея естественной истории Монтевидео для изучения фауны Уругвая. Сам Евгений в штате Музея не состоял, никакой зарплаты не получал и во всех экспедициях принимал участие добровольно, оплачивая все расходы из своего кармана. Жил он очень аскетично и одевался крайне скромно, можно сказать, даже бедно. Охоту не любил и стрелял птиц исключительно в целях научного коллектирования. За двадцать с небольшим лет жизни в Уругвае он опубликовал 12 орнитологических работ как сам, так и в соавторстве со своими коллегами.

Первая 14-страничная публикация «Встреченные и добытые птицы в Эспинниляре (Департамент Сальто)» в соавторстве с талантливым, но рано умершем от лейкемии уругвайским зоологом Хуаном Игнасио Муньоа (1925-1960), вышла в Трудах по зоологии Музея естественной истории в Монтевидео в 1958 году. В 1959 году Евгений Герценштейн уже один, не прибегая к чьей-либо помощи, подготовил работу «Наблюдения за птицами и спортивной охотой в Департаменте Артигас с 22 января по 1 февраля 1958 года» в сборник тезисов докладов Первого Южноамериканского зоологического конгресса, который проходил в Ла-Плата 12-24 октября 1959. Развёрнутый доклад по этим тезисам на 6 страниц, опубликованный в 4-й части Трудов этого конгресса, увидел свет в 1961 году. В том же 1961 году в Трудах Музея выходит большая работа на 73 страницах «Новые и малоизученные птицы Восточной Республики Уругвай», написанная в соавторстве с известным уругвайским зоологом Ваз Феррейра. В 1962 году выходит большая обобщающая статья на 192 страницах, по достоинству оценённая коллегами и прославившая обоих авторов. Это «Птицы Уругвая. Систематика, распространение и примечания» — своеобразный каталог птиц Уругвая. Он стал самой часто цитируемой работой по птицам Уругвая во второй половине XX столетия. Именно этот труд перевёл Герценштейна из разряда орнитолога-любителя в категорию профессионала, более того, теперь всё чаще стали к нему обращаться и чаще приглашать в экспедиции. Коллеги любили Евгения, ценили за готовность дать нужный совет и бескорыстную помощь с переводами, но за всю свою деятельность на ниве орнитологии он не получил ни цента. Из-за отсутствия диплома о высшем университетском образовании путь на бюджетные должности в Уругвае ему был закрыт навсегда.

На Втором зоологическом конгрессе стран Латинской Америки в 1962 году.
Слева направо: Евгений Герценштейн, Хуан Пабло Коэлло и трое неизвестных.
Из семейного архива Хуана Пабло Куэлло.

Обложка «Сообщений по зоологии Музея естественной истории в Монтевидео» (1962), где напечатана основополагающая работа Х.П.Куэлло и Е.Е.Герценштейна по птицам Уругвая.

В 1963 году Евгений Герценштейн совместно с другим русским эмигрантом – Георгием (Хорге) Ивановичем Чеботарёвым (1909-1984) – географом, ботаником и орнитологом-любителем, знаменитым на весь Уругвай и практически неизвестным в России – публикует «Заметки о распределении и миграции птиц в Уругвае» в Трудах Второго Латинско-американского зоологического конгресса, проходившего в Сан-Паулу 16-21 июля 1962. В этом же сборнике выходит и ещё одна работа этой пары русских орнитологов под названием «Экологические наблюдения за птицами в регионе Мухама (департамент Сан-Хосе, Уругвай).

NOTAS SOBRE DISTRIBUCION Y MIGRACION DE AVES
EN EL URUGUAY

EUGENIO GERZENSTEIN y JORGE CHEBATAROFF

En estos últimos años el estudio sistemático de la ornitofauna uruguaya ha realizado grandes progresos, fundamentalmente sobre la base de la colección del Museo Nacional de Historia Natural de Montevideo y numerosas excursiones organizadas por nosotros a diferentes departamentos del país, todo lo que hizo posible finalmente hacer una lista de las aves encontradas en el Uruguay con absoluta seguridad (Cuello & Gerzenstein, Aves del Uruguay, Lista sistemática, distribución y notas, 1962). A esta lista le falta todavía mucho para ser completa y se encontrarán sin duda nuevas especies no incluidas en ella (ya se ha constatado la presencia de *Asthenes p. pyrrholeuca* (Vieillot) y *Phacelodomus sibilatrix* (Selater).

Todo el territorio del Uruguay pertenece al distrito zoogeográfico subtropical (Cabrera y Yepes, Mamíferos Sudamericanos, 1940). Como país relativamente pequeño (187.000 km²) no posee zonas de gran diferenciación en el sentido de clima, vegetación, relieve (altura máxima 501 m.) etc. Sólo en la costa oceánica y platense se encuentra (durante todo el año o en ciertas estaciones) un número considerable de especies de aves que no llegan hasta las partes interiores del país, y unas pocas especies típicas de bosques subtropicales viven solamente en la parte norte y central, porque la parte sur de la República tiene muy poco bosque, siendo mucho más poblada que el norte.

Sin embargo la ornitofauna uruguaya presta algunas particularidades interesantes. Así, por ejemplo, encontramos en el país especies que nunca fueron citadas para la Argentina: el picaflores negro *Melanotrochilus fuscus* (Vieillot) obtenido en Cerro Largo y Montevideo y la viudita negra de copete *Knipolegus lophotes* Hellmayr encontrada hasta ahora en 5 departamentos (de los 19 que hay en el país) en todos los lugares que presentan habitats adecuados para la especie (cerros rocosos); o especies señaladas en Argentina sólo en Misiones (mucho más al norte que el Uruguay), por ejemplo los picaflores: de vientre negro *Anthrocothorax n. nigricollis* (Vieillot), de corona azul *Thalurania glaucopsis* (Gmelin) y de garganta blanca *Leucochloris albicollis* (Vieillot) los carpinteritos: el enano *Picumnus nebulosus* Sundevall encontrado varias veces cerca de la frontera este y el verde manchado *Veniliornis spilogaster* (Wagler) que es bastante común en casi todo el país, y finalmente el pijui plumizo *Synallaxis cinerascens* Temminck. También el macuquiño *Lochmias n. nematura* (Lichtenstein), señalado en Argentina para el extremo noroeste, es muy común en todos los lugares apropiados del Uruguay (pequeños arroyos con densa vegetación, generalmente adentro del monte). Todo esto indica que las especies tropicales y subtropicales se distribuyen hacia el sur mucho más cerca de la costa marítima que en el interior del continente, gracias probablemente a la influencia del océano sobre el clima.

Por otra parte el Uruguay sirve como límite norte de distribución para algunas aves argentinas, así por ej. el quejón, corderito o cortarrama *Phytotoma r. rutula* Vieillot del norte y oeste de Argentina, que es muy común y sedentario en el suroeste del Uruguay (Departamentos de Colonia y Soria-

В том же 1963 году первая совместная работа Герценштейна и Чеботарёва выходит уже отдельным 15-страничным оттиском и издаётся факультетом гуманитарных и естественных наук Университета Монтевидео. Последующие четыре работы Е.Е.Герценштейна печатаются в аргентинском орнитологическом журнале «El Hornero». В 1965 году выходят две работы Евгения Евгеньевича в этом научном журнале: «Птицы морского побережья и берегов реки Уругвай» (12 страниц) и «Новые виды птиц в Уругвае» (3 страницы). В 1967 году Евгений совместно с крупным уругвайским зоологом Федерико Ачавалом (1941-2010) публикует 8-страничную статью «Новые данные о прямокрылом болотном печнике *Limnoctites rectirostris*» и уже без соавторов – «Новые данные об уругвайских птицах» на 5 страницах. Все работы, опубликованные в журнале «El Hornero», ныне без труда можно скачать из архива этого журнала, размещённого в Интернете.

Ниже мы приводим перевод с английского на русский резюме к первой работе Е.Е.Герценштейна 1965 года по птицам уругвайского побережья. «Это полный список видов, обнаруженных на уругвайских берегах Атлантического океана и реки Ла Плата, то есть от границы с Бразилией до устья река Паранья и Уругвай с краткими замечаниями относительно их полевых отличительных признаков и миграционного статуса. Птицы, часто встречающиеся в многочисленных прибрежных лагунах и тростниках также включены в этот список. Большинство упомянутых птиц уругвайских побережий является оседлыми гнездящимися видами. Большинство из упомянутых ржанок и два вида крачек размножаются в Северной Америке и посещают уругвайское побережье летом (т.е. зимой для Северной Америки). Пингвины, качурки, королевский баклан, два вида ржанок, белая ржанка, некоторые чайки и крачки и три вида воробьиных птиц являются зимними посетителями уругвайского побережья и размножаются главным образом на самом юге континента или на островах Атлантики».

А вот перевод резюме к статье о новых данных для прямокрылого болотного печника *Limnoctites rectirostris* (Gould). «Этот вид был известен до сих пор только по нескольким экземплярам в коллекциях Англии, США, Аргентины и Уругвая, все из которых происходили из региона Ла Плата, в основном с территории Уругвая. Приводятся даты всех этих экземпляров (известно место и дата сборов и в каких коллекциях хранятся). Все они были добыты в обширных тростниковых зарослях и высокотравье, особенно в «сарагуата» (*Eryngium*) вокруг крупных болот и озёр. Однако в апреле 1965 года авторы обнаружили эту птицу и добыли 8 экземпляров в департаменте (провинции) Церро Ларго в восточном Уругвае, в скалистом регионе, далеко от больших озёр и болот, где они были обнаружены в большом количестве в долинах маленьких ручьёв, притоков реки Такуари и не в тростниковых

зарослях, а в колючих травах, главным образом в “saraguata”. Некоторые из добытых экземпляров являются молодыми птицами. Авторы полагают, что этот вид не является столь редким, как это было принято считать прежде, и объясняют его редкость в коллекциях сложностью отстрела в недоступных болотах, часто залитых водой и в сложности его распознавания на расстоянии, поскольку он сильно похож на другие виды. В связи с этим даны главные определительные признаки и указаны отличия от других видов птиц-печников, населяющих тот же ландшафт».

Таким образом, менее чем за десять лет, с 1958 по 1967 год, объём научных публикаций Евгения Евгеньевича превышает 300 страниц печатного текста. Это завидный результат для бедного человека, заброшенного судьбой от родных берегов Невы в другое полушарие.

В Музее естественной истории в Монтевидео хранится около 500 шкурок птиц, собранных Евгением Евгеньевичем Герценштейном. Некоторые из них показаны на приведённых ниже фотографиях, сделанных Мануэлем Майером.

Museo Nacional de Historia Natural
 28
 ORNITOLOGIA No. 1714
 Loc. Puntas del Ajo *Amarejo*
 Dpto. de Rivera III
 Fecha 16. IV. 1962 Sexo ♂
 Col. E. Gerzenstein *Suelle-Gerzenstein*

Museo Nacional de Historia Natural
 ORNITOLOGIA N.º 725
 Loc. Isla de Gorriti
 Dpto. Maldonado
 Fecha 29. XII. 1957 Sexo
 Col. E. Gerzenstein

Дочь одного из основателей общества «Птицы Уругвая» Нерины (Джой) Гепп – учёный-агроном госпожа Вивьен Гепп поделилась фотографией из семейного архива и воспоминаниями о совместных орнитологических экскурсиях с Евгением Евгеньевичем, предпринятых полвека назад.

«Обе фотографии сделаны в 1960-х годах рядом с местом Белла Юниён на севере Уругвая, на границе с Бразилией и Аргентиной. На обеих фотографиях г-н Герценштейн стоит посередине с моим братом Питером Геппом (Peter Gerpp) слева и г-ном Гарджесом (Garges) из по-

сольства США справа. Герценштейн показывает рукой на побережье Аргентины и Бразилии. Таким образом, можно одновременно видеть землю, принадлежащую трём странам: Уругваю, Аргентине и Бразилии, – и трёх человек разных национальностей: русского, американца и аргентино-уругвайского британца (мой брат родился в Аргентине, но имел двойное гражданство по родителям: Уругвая и Великобритании). Координаты места, где была сделана эта фотография – $30^{\circ}11'21''$ ю.ш., $57^{\circ}36'52''$ з.д.

Следующая фотография сделана в нескольких километрах южнее предыдущей, у местечка Ñaquíñá и реки Накьюинья (Naquina), с координатами $30^{\circ}28'21''$ ю.ш., $57^{\circ}38'51''$ з.д., где они остановились для наблюдения птиц. Обе фотографии из семейного архива Вивьен Гепш.

«Из совместных вылазок на природу для наблюдений за птицами я запомнила то, что мне нравилось общество Е.Е.Герценштейна: он никогда не казался усталым и никогда не страдал жаждой, объясняя это тем, что приучил себя потреблять жидкость только во время приёма пищи вне зависимости от уровня жары. Он всегда был оптимистом. Я припоминаю случай, когда однажды, будучи в необжитой местности, мы отошли довольно далеко от дороги, и кто-то указал на большую чёрную тучу, приближающуюся к нам с запада, а Герценштейн показал на чистое синее небо на востоке. Мы выбрались назад на дорогу за мгновение до начала сильнейшего ливня. Евгений Евгеньевич был прекрасным компаньоном во всём, очень знающим, прекрасно разбирающимся не только в птицах, но и в биотопах, в которых они живут. С ним, поэтому, всегда было легко и интересно».

Однако в конце 1960-х и начале 1970-х годов политическая атмосфера в странах Южной Америки начинает раскаляться. Чтобы не допустить к власти коммунистов и социалистов во многих странах континента устраиваются военные перевороты и устанавливаются диктатуры. На жизненный век Евгения таких потрясений выпало более чем достаточно, поэтому новых он больше не намерен был терпеть. Он начинал задумываться о новой эмиграции, хотя прекрасно осознавал, что на свете найдётся не так много стран, желающих принять почти нищего русского пенсионера, да вдобавок вместе с почти 90-летней матерью. А он не может бросить мать и уехать. Татьяна Николаевна Герценштейн-Смирнова (1882-1972), переводами которой до революции зачитывались сотни тысяч людей по всей России, в ноябре 1972 года нашла вечный покой на Британском кладбище в Монтевидео в одной могиле со знаменитым писателем, редактором и общественным деятелем Русского Зарубежья, автором многих книг, в том числе «Народной Воли», Иваном Лукьяновичем Солоневичем (1891-1953).

Естественно, возникает вопрос – почему Татьяна Николаевна покоится в одной могиле с И.В.Солоневичем. Вот какое объяснение даёт этому А.Г.Фельдман: «Татьяна Николаевна похоронена в могиле Ивана Солоневича по инициативе моей супруги Ирины. Андрей (младший родной брат Евгения) заявил, что у него денег нет и что хоронить маму он не сможет. Немедленно Ирина поехала на Британское кладбище и, как представительница Толстовского фонда, предложила администратору “купить” права на все те могилы, где захоронены русские православные, – да, и где ещё оставалось одно или больше мест для дальнейших захоронений. Впоследствии Толстовский фонд открестился от этой затеи, и мы взяли все годовые взносы на себя. У Солоневича оказалось 5 “пустых мест”, и мы Татьяну Николаевну туда и похоронили. Солоневич жил в Атлантиде, это 46 километров на восток от Монтевидео, и очень редко приезжал в этот город. А Татьяна Николаевна ни-

когда и никуда не выезжала. Сомневаюсь, чтоб они когда-нибудь друг друга видели. Кроме того, Солоневич – известный политический деятель, а Татьяна Николаевна политиков, мягко выражаясь, не любила. Центральная идея Солоневича – “народная монархия”, а Татьяна Николаевна, конечно, была монархисткой чистой воды. Так что только могила их сблизила».

Кроме того, в эти годы стали уходить из жизни очень многие эмигранты так называемой «первой волны», покинувшие Россию сразу после революции и во время Гражданской войны. Многие эмигрантские организации и объединения, державшиеся на энергии и инициативе отдельных личностей, стали после этого быстро угасать, закрываться и расформировываться. Коллега А.Г.Фельдмана помог Евгению и Лизе с переездом в Северную Америку.

Евгений Евгеньевич Герценштейн с пасынком Алексеем Георгиевичем Фельдманом.
США, середина 1990-х годов. Из семейного архива Хуана Пабло Коэлло.

Переехав в Соединённые Штаты Америки, Евгений Евгеньевич не оставил своего увлечения птицами и продолжил наблюдения за птицами в штате Орегон. В годовых отчётах Орегонской бердвотчерской ассоциации (Oregon Birdwatching Association) за 1976 и 1979 годы мы снова видим его имя. Ему уже было около 70 лет, но и в пенсионном возрасте он продолжал заниматься техническими переводами.

Алексей Георгиевич Фельдман рассказывает: «Жизнь чаще сводила нас с ним во время моих посещений матери в США, и мне удавалось вытаскивать их на природу: на Сальмон Фармс в северной части штата

Евгений Евгеньевич Герценштейн с супругой Елизаветой Александровной Смирновой (в девичестве Скворцовой). В доме для престарелых, Сиэтл, США. Середина 1990-х. Из семейного архива Хуана Пабло Коэлло.

Последняя фотография Е.Е.Герценштейна и Е.А.Смирновой во время визита к ним А.Г.Фельдмана. Сиэтл, США, 2001 год. Через 3 месяца Евгения Евгеньевича не стало (из семейного архива А.Г.Фельдмана).

Вашингтон, несколько раз в канадский Ванкувер (Британская Колумбия) и его окрестности, много раз на гору Рейнир (в штате Вашингтон) и гору Хууд (в штате Орегон), в Калифорнию, Айдахо и т.д. Когда Евгений возвращался со своих орнитологических экскурсий, то мы иногда, обычно во время обедов, слушали его рассказы о прежней жизни в Петрограде и других местах России, в Лондоне, Париже, Лиссабоне, Берлине. Он часто с теплом и ностальгией вспоминал Сербию. Евгений Герценштейн состоял почётным членом Одюбоновского общества».

Автограф Евгения Евгеньевича Герценштейна.

Евгений Евгеньевич Герценштейн скончался 23 ноября 2001 года на 96-м году жизни в городе Сиэттле штата Вашингтон, который расположен на тихоокеанском побережье совсем рядом с канадской границей. Его жизнь сложилась так, что первая её половина прошла в Европе, а вторая разделилась примерно на два равных периода – в Южной Америке в Уругвае на берегу Атлантического океана и в Северной Америке в США на берегу Тихого океана.

Жизнь и деятельность Евгения Евгеньевича Герценштейна, очень скромного и чрезвычайно трудолюбивого человека, является ещё один яркий пример того, как разбросало по свету русских людей в годы революций и войн кровавого XX века. Многочисленные ученики Евгения Евгеньевича, учившие языки на его частных уроках, орнитологи и любители, совершавшие вместе с ним экскурсии в природу, вспоминают своего педагога и коллегу с большой любовью, теплом и искренним уважением во многих странах мира – на трёх континентах. Пришло время внести его имя и в список орнитологов России.

Автор благодарен следующим людям, поделившимся своими воспоминаниями о Евгении Герценштейне: его сынку Алексею Георгиевичу Фельдману, младшему соавтору Евгения Герценштейна по самой известной их публикации Хуану Паблу Коэлло, бывшему директору Музея естественной истории доктору Альваро Монесу, ныне проживающему в ФРГ, сыну Г.И.Чеботарёва – ведущему архитектору города Монтевидео г-ну Фернандо Чеботареву, почётному члену общества «Птицы Уругвая» г-же Норине (Джей) Гепл и её дочери Вивиен Гепл. Отдельная благодарность сотруднице архива Колумбийского университета, взявшей на себя труд отсканировать первое (из Берлина) и последнее (из Монтевидео) письма Т.Н.Герценштейн-Смирновой супругам Березовским, г-же Таре Крейг, уругвайскому сокольнику Мануэлю Майеру, оказавшему помощь в поиске сведений, хранителю наследия русской эмиграции в Уругвае Людмиле Любомирской, профессору из Словении Борису Крыштуфеку. Большое спасибо сотрудникам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Василию Пчелинцеву.

Орнитологическая библиография
Евгения Евгеньевича Герценштейна (1905-2001)

- Gerzenstein E., Muñoa J.I. 1958. Aves cazadas y observadas en Espinillar (Departamento de Salto) // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 4 (77): 1-14.
- Gerzenstein E. 1959. Aves observadas y cazadas en el Depto. de Artigas del 22 de Enero al 10 de Febrero 1958 // *Resúmenes de Trabajos presentados al Primer Congreso Sudamericano de Zoología (La Plata, 12-24.10.1959)*: 1-7. Ver No 3.
- Gerzenstein E. 1961. Aves observadas y cazadas en el Dpto. de Artigas del 22 de enero al 10 de febrero de 1958 // *Actas y Trabajos del Primer Congreso Sudamericano de Zoología (La Plata, 1959)* 4: 73-83. Ver No 2.
- Vaz Ferreira R., Gerzenstein E. 1961. Aves nuevas o poco conocidas en la República Oriental del Uruguay // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 5 (92): 1-73.
- Cuello J.P., Gerzenstein E. 1962. Las aves del Uruguay. Lista sistemática, distribución y notas // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 6 (93): 1-191.
- Gerzenstein E., Chebataroff J. 1963. Notas sobre distribución y migración de aves en el Uruguay // *Anais do 2o Congresso Latino-Americano de Zoologia (São Paulo, 16-21.7.1962)* 2: 297-304. Ver 1963c.
- Chebataroff J., Gerzenstein E. 1963. Observaciones ecológicas sobre la avifauna de la sierra Mahoma (Departamento de San José, Uruguay) // *Anais do 2o Congresso Latino-Americano de Zoologia (São Paulo, 16-21.7.1962)* 2: 305-312.
- Gerzenstein E., Chebataroff J. 1963. *Notas sobre distribución y migración de aves en el Uruguay*. Facultad de Humanidades y Ciencias, Montevideo: 1-15. Texto idéntico a 1963a.
- Gerzenstein E. 1965. Aves de la costa marítima y orilla fluvial del Uruguay // *El Hornero* 10, 3: 235-246.
- Gerzenstein E. 1965. Aves nuevas para el Uruguay // *El Hornero* 10, 3: 280-282.
- Gerzenstein E. 1967. Nuevos datos sobre la avifauna uruguaya // *El Hornero* 10, 4: 454-458.
- Gerzenstein E., Achaval F. 1967. Nuevos datos sobre *Limnocittes rectirostris* // *El Hornero* 10, 4: 307-314.

Ссылки в Интернете

http://www.mec.gub.uy/munhina/pdf/Gerzenstein_biobiblio.pdf
<http://www.mna.gub.uy/mecweb/imprimir.jsp?contentid=3763&site=12&channel=mecweb>
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n03_articulo235.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n03_articulo280.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n04_articulo307.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n04_articulo454.pdf
<http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/archives/rbml/Berezowsky/index.html>
www.orbirds.org/NWFieldNotes1976.docx
www.orbirds.org/NWFieldNotes1979.docx
http://az.lib.ru/g/gercenshtejn_t_n/text_0010.shtml

